

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

РОССИЯ И ЗАПАД

Об отношении Православной церкви к инославным вероисповеданиям

Часть 1

Для того чтобы составить объективное мнение по этому вопросу, следует привести авторитетное для Православной Церкви высказывание святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского (1821—1867), причисленного ныне к лику святых Русской православной церкви. В своей книге «Разговоры между испытующим и уверенным в Православии Греко-Российской Церкви» (СПб., 1815), этот авторитетнейший богослов писал: «Никакую Церковь, верующую, яко Иисус есть Христос, не дерзну я назвать ложной. Христианская Церковь может быть либо чисто истинной, исповедующей истинное и спасительное Божественное учение без примешения ложных и вредных мнений человеческих, либо нечисто истинной, примешивающей к истинному и спасительному веры Христовой учению ложные и вредные мнения человеческие»¹. По учению святителя Филарета, «одесную часть» нынешнего христианства составляет «Восточная его половина», или, что то же, «Святая Восточная Церковь». Другая же половина нынешнего христианства — это «разномыслящие Церкви», или «западные» христиане, и в их числе Западная церковь, или «Церковь Римская». Сказав о «двух половинах нынешнего христианства», святитель заявляет: «Изъявленное мною справедливое уважение к учению Восточной Церкви никак не простирается до суда и осуждения западных христиан и Западной Церкви». Святитель утверждает: «Как Восточная, так и Западная Церковь «равно суть от Бога», поскольку они имеют один общий дух, который от Бога есть»².

В начале XX века Константинопольская Патриархия обратилась к Поместным православным церквям с посланиями, в которых для обсуждения были предложены различные вопросы, в том числе и об отношении к инославным Церквям. (Тогдашнее положение Константинопольского Патриарха в исламской Турции было неустойчиво, и он стремился заручиться поддержкой влиятельных европейских держав.) В ответном

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Разговоры между испытующим и уверенным в Православии Греко-Российской Церкви. СПб., 1815. С. 28—29.

² Цит. по: Православие и экуменизм. М., 1998. С. 21—22.

послании к Вселенской Патриархии от 25 февраля 1903 года было сказано: «Что касается наших отношений к двум великим разветвлениям христианства — латинянам и протестантам, то Российская Церковь вместе со всеми Автокефальными Православными Церквями всегда молится, ждет и пламенно желает, чтобы эти некогда чада Матери-Церкви и овцы единого стада Христова, а теперь завистью вражиею отторгнутые и заблудшие, «покаялись и пришли в познание истины», чтобы они снова возвратились в лоно Святой Соборной и Апостольской Церкви, к своему Единому Пастырю», — писали члены Синода, обращаясь к Константинопольскому Патриарху³.

Своеобразным комментарием этой части Ответного послания могут быть строки, принадлежащие перу Н. А. Бердяева и помещенные в сборнике «Православие и экуменизм». В своей статье «Вселенскость и конфессионализм» русский философ так рассматривает поставленную проблему: «Не только для католиков, но и для всякого человека, видящего в своей конфессии абсолютную полноту истины, остается лишь вопрос о личном обращении других в эту конфессию. Католики понимают под соединением Церквей присоединение к Католической Церкви. Но также и православные понимают под соединением Церквей присоединение к Православной Церкви <...> Для православных и католиков само словосочетание „соединение Церквей“ неточно и двусмысленно, ибо они верят в существование единой видимой Церкви»⁴.

Возвращаясь к тексту Ответного послания 1903 года, можно привести тот его абзац, в котором выражается надежда на сближение с христианами Запада, как с католиками, так и с протестантами. «Мы верим искренности веры их во Пресвятую и Живоначальную Троицу и потому принимаем крещение тех и других, — отмечается в тексте послания. — Мы чтим апостольское преемство латинской иерархии и приходящих к нашей Церкви клириков их принимаем в сущем их сане <...> „Сердце наше расширено“ (2 Кор. 6,11), и все возможное готовы мы сделать, чтобы способствовать утверждению на земле вожделенного единства»⁵.

В документах папской канцелярии данная проблема излагалась «с точностью до наоборот», и, комментируя это обстоятельство, Н. А. Бердяев пишет: «В прошлом попытки унии между католичеством и православием носили совсем внешний характер, церковно-правительственный, и совершались без внутреннего духовного единения. Эти унии обыкновенно приводили к обратным результатам и вызывали еще большую вражду. Нигде нет такой вражды между православными и католиками, как в странах, в которых есть униатство. Очень характерно, что максимально отталкивают православных те католики, которые являются специалистами по восточному вопросу и по Православию, профессионалы так называемого «соединения Церквей»⁶.

Несмотря на межконфессиональную полемику, имевшую место в начале XX века, в отечественных богословских кругах бытовало благожелательное отношение к Римско-католической церкви, как части Древней неразделенной церкви. Так, по словам профессора С.-Петербургской духовной академии прот. И. Л. Янышева, «в римском католицизме, несмотря на новый его догмат о непогрешимости и всевластии пап, не верующих ему осуждающий на вечную гибель, Православная Церковь до сих пор признает полноту благодати даже священства, раздающего дары благодати во всем мире»⁷.

³ Ответное послание Святейшего Правительствующего Синода ко Вселенской Патриархии (25 февраля 1903 г.) // Церковные ведомости, 14 июня 1903 г, № 24, С. 252—256.

⁴ Бердяев Н. А. Вселенскость и конфессионализм // Сборник «Христианское воссоединение». Париж: ИМКА-Пресс, 1933. С. 63—81.

⁵ Ответное послание. С. 57.

⁶ Бердяев Н. А. Указ. соч. С. 143—144.

⁷ Янышев И. Л., прот. Новые официальные и другие данные для суждения о вере старокатоликов // Оттиск из «Церковного вестника» за 1902 г. СПб., 1902. С. 6.

Дальнейшему развитию православно-католических связей помешала Первая мировая война и последовавшие за ней социальные изменения в России. Тем не менее о стремлении к восстановлению утраченного единства свидетельствовал из-за «железного занавеса» заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский). В годы массовых гонений на Церковь он нашел время и силы уделить внимание проблеме христианского единства. Этому посвящена статья митрополита Сергия, опубликованная в «Журнале Московской Патриархии» в 1931 году под названием «Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам». «Одно и то же исповедание трактуется Церковью различно не только в различные периоды времени, но и одновременно различными Поместными Церквями различно, и, что особенно требует внимания, это различие не ведет к разрыву общения, — писал будущий патриарх. — Для примера можно указать на западные исповедания. При патриархе Филарете (1619–1633. — *Авт.*) наша Русская Церковь всех западных христиан перекрещивала, а теперь мы (и Церковь Сербская) протестантов принимаем через миропознание, а латинян конфирмованных — через покаяние, причем латинские священники признаются в сущем сани»⁸.

Из вышесказанного следует, что отечественные богословы оценивали православно-католические отношения с позиции *икономии*. Что же касается Зарубежной Русской православной церкви (РПЦЗ), то ее чада составляют меньшинство в инославном окружении, и вполне понятно, что они занимают в этом отношении более жесткую позицию (*акривия*). Вот как она изложена на страницах одного из печатных изданий РПЦЗ.

Русская православная церковь строго придерживается изложенного в Символе веры учения, что Церковь Христова едина. Как Тело Христово и единственный ковчег спасения, как столп и утверждение истины, Церковь никогда не разделялась и не исчезала, но всегда на протяжении всей истории христианства преподавала чистое учение Евангелия в изобилии благодатных даров Святого Духа.

Имея повеление от Самого Господа Иисуса Христа, Церковь призвана осуществлять свою апостольскую миссию «проповедовать Евангелие всей твари» (Мк. 16. 15). Поэтому на протяжении своей тысячелетней истории Русская церковь просвещала светом Христовой правды как те народы, среди которых она находилась, так и народы окрестных стран. Одновременно она стремилась к возвращению в спасительное лоно Церкви отделившихся христиан других исповеданий и с этой целью еще в XIX веке создавала особые комиссии для диалога с ними, принимая при этом во внимание различие в степени их удаленности от веры и практики Древней церкви.

Православная церковь исключает всякую возможность литургического общения с инославными христианами. В частности, представляется недопустимым участие православных в литургических действиях, связанных с так называемыми экуменическими, или межконфессиональными, богослужениями. В целом же формы взаимодействия с инославием Церковь должна определять на соборной основе, исходя из своего вероучения, канонической дисциплины и церковной целесообразности.

При этом не отвергается возможность сотрудничества с инославными, например, в деле помощи обездоленным и защиты гонимых, в совместном противостоянии безнравственности, в осуществлении благотворительных и образовательных проектов. Уместным может быть и участие в общественно значимых церемониях, в которых представлены и другие конфессии. Кроме того, диалог с инославными остается необходимым для свидетельства им о православии, для преодоления предрассудков и опровер-

⁸ Сергей (Страгородский), митрополит. Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам // Журнал Московской Патриархии, 1931, № 2–4. Цит. по: Православие и экуменизм... С. 90.

жения ложных мнений. При этом не следует сглаживать и затуманивать реально существующие различия между православием и иными вероисповеданиями⁹.

Все попытки сближения или диалога между православными и инославными, предпринимавшиеся в России на протяжении нескольких столетий, были обусловлены социально-политическими факторами. Именно это обстоятельство препятствовало обеим сторонам достигнуть полного единства в вере. Как писал Ф. М. Достоевский, «все то, чего желают в Европе, все это давно уже есть в России, по крайней мере, в зародыше и в возможности, и даже составляет сущность ее в том виде, в каком и должны эти идеи всемирного человеческого обновления явиться: в виде Божеской правды, в виде Христовой истины, которая когда-нибудь да осуществится же на земле и которая всецело сохраняется в Православии»¹⁰.

СВЯТЫЕ КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ И ЗАПАДНАЯ ЦЕРКОВЬ

О жизни святых просветителей славян имеется много исследований, но в отечественной церковно-исторической литературе сравнительно мало места уделялось важному вопросу: к какой Церкви принадлежали свв. братья — Восточной или Западной? Этот вопрос особенно актуален в наше время — эпоху развивающихся межхристианских связей и в связи с продолжающимся всеправославно-католическим диалогом.

Как известно, значительную и плодотворную часть своей жизни свв. Кирилл и Мефодий провели на Западе — в Моравии. Именно здесь они отстаивали главный принцип своей деятельности — сохранение и развитие славянского богослужения. Прибыв в Моравию в период начала борьбы между главами Римской и Константинопольской церквей, свв. Кирилл и Мефодий пришли в страну, которая в то время уже несколько отличалась от Востока в своем церковном развитии. В связи с этим встает вопрос: как отнеслись свв. Кирилл и Мефодий к тем церковным новшествам на Западе, с которыми они здесь встретились, приняли ли они их или остались верны верованиям и обычаям Восточной церкви? Далее возникает и другой вопрос: были ли свв. Кирилл и Мефодий приверженцами римского папы и, молясь о единомыслии славян, имели ли они в виду Рим и папу как основу для воссоздания единства?

Таким образом имена свв. Кирилла и Мефодия призваны объединять славян между собой и в то же время могут стать причиной церковных нестроений. Эта проблема должна быть проанализирована, поскольку еще в середине XIX века появился целый ряд католических писателей: Гинцель (Ginzel), Ракки (Racki), Стульц (Stulz), Билий (Bily), Леже (Leger), которые проводили ту мысль, что хотя свв. Кирилл и Мефодий и вышли из лона Восточной церкви, но они перенесли свою деятельность на Запад, посвятили ему все свои силы, приняли все особенности западного вероучения, вступили в тесные отношения с римскими папами и всю жизнь оставались их ревностными приверженцами.

И эти предположения не оставались лишь уделом научных дискуссий; так, например, папа Лев XIII (1878—1903) хорошо понимал, какое значение для славянского мира имеют свв. Кирилл и Мефодий, он считал, что, связав эти имена с Римом, он крепче привяжет к ней униатов из западных славян, и, может быть, надеялся на то, что и православные славяне («схизматики») после этого будут лучше расположены к римскому престолу. В 1880 году свв. Кирилл и Мефодий были признаны святыми Римско-католической церкви, их имена были внесены в католические календари для молитвенного поминовения.

⁹ Вестник Германской епархии, № 4, 2005. С. 19—20.

¹⁰ Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1876 г. СПб., 1895. С. 217.

В том же 1880 году папа Лев XIII издал энциклику, в которой объявил о канонизации свв. Кирилла и Мефодия. «Исполняя высокий долг проповедания христианства, — таковы были начальные слова энциклики, — римские первосвященники всегда посылали проповедников святого Евангелия к разным народам. Подобно этому, дело совершенная апостольской обязанности они поручили Кириллу и Мефодию, мужам святейшим».

Далее папа Лев XIII писал: «Хотя оба проповедника христианства, о которых мы говорим, вышли к языческим народам из Византии, однако их миссия совершалась или прямо по распоряжению апостольской кафедры, или, что случалось чаще, с ее одобрения». Именно в Риме, по словам папы, родилась мысль предпринять дело просвещения славян; здесь свв. братья клялись в верности римскому престолу, здесь они были посвящены в епископский сан и получили право посвящать и других. Здесь же, наконец, папой Иоанном VIII (872—882) было одобрено богослужение на славянском языке.

В заключение своего послания папа Лев XIII повелевал внести имена свв. Кирилла и Мефодия в римские календари, заботиться о неукоснительном соблюдении всего написанного в энциклике и убеждал всех христиан молиться свв. братьям, «чтобы они споспешествовали христианскому делу на всем Востоке и возвращению согласия Востока с волей истинной» (то есть римской. — *Авт.*).

В связи с данной темой следует рассмотреть три вопроса: 1. Можно ли в пребывании свв. братьев на Западе усматривать их разрыв с Восточной православной церковью и ее традициями, 2. Как относились свв. Кирилл и Мефодий к догматическим верованиям, обрядам и традициям Запада, 3. Каковы были отношения свв. Кирилла и Мефодия к западной церковной иерархии.

Одним из важных письменных источников, которым следует воспользоваться при анализе данных вопросов, являются так называемые «Паннонские жития» свв. Кирилла и Мефодия. Автор «Паннонских житий» исповедует догматы веры согласно учению Восточной церкви, с почтением говорит о Византии, но он же с уважением относится и к Западу, и, в частности, к римскому папе. Таким образом, кроме фактической достоверности, «Паннонские жития» обладают ценным качеством — беспристрастностью и объективностью.

Как повествуется в «Паннонских житиях», в конце 862 года из Моравии в Константинополь прибыло посольство с просьбой направить в Моравию миссионера, который мог бы научить местных жителей истинам христианской веры на их языке. Посольство было принято радушно, и выбор пал на Кирилла как на человека, знавшего славянский язык и имевшего миссионерский опыт. В помощники ему был назначен его родной брат Мефодий. Свв. Кирилл и Мефодий, составив славянскую азбуку и переведя на славянский язык Священное Писание, отправились в Моравию. Путешествие в Моравию — это первый шаг в их деятельности в отношении Запада, где им было суждено потрудиться на благо Православной церкви.

Необходимо учитывать стремление моравов к церковной независимости. Дело в том, что после завоевания Карлом Великим (742—814) южнославянских княжеств, с конца VIII века Моравия была подчинена в церковном отношении ведению зальцбургского епископа. Ко времени деятельности свв. Кирилла и Мефодия в Моравии эта область в церковном отношении по-прежнему была разделена на несколько епархий, подчиненных зальцбургскому архиепископу¹¹.

Но утверждая свою власть над Моравией, латинское духовенство мало заботилось о просвещении народа светом христианского учения, так что даже в середине IX века Майнцский собор (852 г.) называл христианство моравов «грубым». Заботы латинского духовенства склонялись не столько к распространению христианства в Моравии, сколь-

¹¹ Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий по документальным источникам. СПб., 1869. С. 56.

ко к сбору десятины. Кроме того, в средние века церковная зависимость влекла за собой и потерю политической самостоятельности¹². Таким образом, обращаясь в Константинополь, моравский князь Ростислав рассчитывал получить епископа, который был бы независим от Зальцбурга. Такое стремление ясно выражается в речи моравского посла, обращенной к императору: «да посли ны, владыко, **епископа** и учителя такового», — здесь содержится просьба о епископе.

В ту эпоху церковно-политическая ситуация в Центральной Европе была сложная. В это время начались споры между Константинопольским Патриархом Фотием и Римским Папой Николаем I по поводу притязаний папы на Болгарию¹³. В связи с этим некоторые католические исследователи утверждали, что свв. Кирилл и Мефодий, не желая участвовать в споре между Константинополем и Римом (причиной которого они якобы считали действия патриарха Фотия), удалились на Запад под папское покровительство.

Но нельзя считать, что причиной прихода свв. братьев на Запад был раскол между Церквями, виновником которого свв. братья якобы считали Константинопольскую церковь, а точнее — патриарха Фотия. В то время когда в Константинополь прибыло моравское посольство (то есть в конце 862 года), еще только начали выясняться притязания папы Николая I, но никаких решительных действий ни со стороны Константинополя, ни со стороны Рима еще не последовало, и эти события никак не могли повлиять на свв. Кирилла и Мефодия при их отправлении в Моравию.

Будучи в церковном единении с Константинопольской церковью, свв. Кирилл и Мефодий отправились на Запад, но они не выходили из юрисдикции Константинопольского Патриархата. И впоследствии свв. Кирилл и Мефодий сохранили свои симпатии к родине на протяжении всей своей жизни и выражали их при каждом удобном случае. Даже кончина св. Кирилла в Риме может дать свидетельства о постоянном единении свв. братьев с Востоком. Погребение св. Кирилла (869 г.) было совершено весьма торжественно. Папа пригласил на него всех бывших в то время в Риме греков и тем самым засвидетельствовал, что св. Кирилл был для них близким по духу человеком.

Еще одним свидетельством непрерывавшихся духовных связей свв. братьев со своей Церковью служит путешествие св. Мефодия в Константинополь, которое он предпринял незадолго до своей кончины по приглашению византийского императора и патриарха Фотия. Император принял св. Мефодия со всеми почестями и одобрил его учение и деятельность: «и из его учеников удержал священника и диакона с книгами и, много одарив, проводил его опять со славою до его местопребывания. Также и патриарх» (Житие св. Мефодия, гл. 13). Слова «также и патриарх» доказывают отсутствие разрыва свв. братьев с патриархом Фотием. Как и при их отправлении в Моравию, так и при возвращении св. Мефодия Константинопольским Патриархом был тот же Фотий. Это доказательство настолько очевидно, что некоторые католические ученые даже подвергли сомнению подлинность «Паннонского жития» именно на том основании, что не допускали мысли, что св. Мефодий предпринял путешествие в Константинополь только «для того, чтобы поклониться Фотию, главному деятелю византийской схизмы».

«Паннонское житие» сохранило еще одно упоминание о духовной связи св. Мефодия с Востоком, а именно — в повествовании о кончине св. Мефодия. Там говорится следующее: «Когда же все люди собрались в церковь, больной благословил царя, князя, духовенство и весь народ» (Житие св. Мефодия, гл. 17). Таким образом, в свои последние минуты жизни перед смертью св. Мефодий не забыл проститься со всеми близкими ему людьми, но о папе он не упомянул ни одним словом. При погребении св. Мефодия

¹² Голубинский Е. История Русской Церкви. М., 1880. Т. 1. Ч. 2. С. 293.

¹³ См.: Лебедев А. П. Римская и Византийская Церкви в их взаимных отношениях и спорах в IX, X и XI вв. М., 1875. С. 25–26.

богослужение было совершено на трех языках: латинском, славянском и греческом. Богослужение на двух первых языках вполне понятно: латынь на Западе была во всеобщем употреблении, славянский язык был введен в богослужение самим св. Мефодием, и было необходимо почтить его память богослужением на этом языке. Совершение же богослужения на греческом языке может быть объяснено тем обстоятельством, что св. Мефодий был в постоянном союзе с Греческой церковью.

О том, что Западная церковь считала свв. братьев принадлежавшими Востоку, можно видеть и при анализе некоторых памятников древнего искусства. Можно упомянуть про изображение, сохранившееся до настоящего времени в древнем римском храме св. Климента. Над входными дверями на стене имеются изображения свв. Кирилла и Мефодия, «оба изображены епископами, в облачении Восточной Церкви, оба держат епископский посох, наподобие посохов греческих, загнутых с обеих сторон». Это изображение датируется временем до XIV века, и это говорит о том, что в то время на Западе еще не обособляли свв. Кирилла и Мефодия от Восточной церкви и изображали их так, какими их запомнили по преданию.

Еще одно подобное доказательство было обнаружено в той же церкви Св. Климента в Риме. В 1858 году здесь были открыты стены и колонны древней базилики. На них были видны фрески, изображающие все основные эпизоды жизни свв. Кирилла и Мефодия. На них свв. братья также изображены в облачении Восточной церкви¹⁴. Одна из фресок представляет св. Мефодия, крестящего через погружение одного славянина. Св. Мефодий изображен с нимбом, в архиепископском омофоре, он возлагает руки на молодого славянина, который стоит в реке по пояс; фреска датируется IX—XI веками. Это изображение подтверждает, с одной стороны, что свв. Кирилл и Мефодий совершали крещение через погружение, то есть по греческому обряду, а с другой — показывает, что тогда это признавала и ничего странного в этом не видела и Западная церковь, поскольку она считала свв. братьев членами Восточной церкви.

Следует также рассмотреть догматические воззрения свв. Кирилла и Мефодия, и это важно сделать по следующей причине. Хотя в IX веке в Западной церкви было еще довольно мало отличий в вероучении по сравнению с Востоком, однако в это время начали уже выявляться различия Западной и Восточной церквей в догматическом и обрядовом отношениях. Так, в IX веке учение об исхождении Св. Духа *и от Сына (Филиокве)* уже почти повсеместно утвердилось на Западе, хотя еще не было официально внесено в Символ веры. Поэтому необходимо выяснить отношение свв. Кирилла и Мефодия к такого рода отклонениям Западной церкви от православного вероучения.

Основное место в этом отношении принадлежит учению об исхождении Св. Духа. Как известно, в первый раз учение об исхождении Св. Духа и от Сына (*Филиокве*) появилось в Испании в VI веке для противодействия арианам и долгое время не выходило за пределы Испании. Но в конце VIII или в начале IX века учение о Филиокве перешло во Франкскую церковь, несмотря на то, что многие западные богословы считали это прибавление к Символу веры нарушением святоотеческих определений. В начале IX века это учение стало проникать в Римскую церковь при активном участии императора Карла Великого, который был противником Византии. Но не все папы рассматриваемого периода принимали Символ веры с добавлением Филиокве.

В связи с этим необходимо выяснить, как относился к Филиокве папа Иоанн VIII (872—882), поскольку имя этого папы тесно связано с именем св. Мефодия по вопросу о Филиокве. Именно перед этим папой св. Мефодий был обвинен латинским духовен-

¹⁴ См.: Воронов А. Д. Главнейшие источники истории свв. Кирилла и Мефодия. Киев, 1877. С. 309—311. См. также: А. П. Письмо из Рима (О раскопках в базилике св. Климента с целью отыскать мощи св. Кирилла) // Духовная беседа, 1863, т. XIX, № 46. С. 475—481.

ством в неправославии и этим же папой он был оправдан. Можно привести слова папы Иоанна VIII из его послания к патриарху Фотию по случаю Константинопольского собора 879 года. На этом соборе, в частности, был затронут вопрос и об исхождении Св. Духа. По этому поводу папа писал патриарху Фотию: «Твое братство (так папа обращается к патриарху. — *Авт.*) знает, что бывший незадолго перед этим ваш посланный, испытав нас касательно святого Символа, нашел, что мы соблюдаем его целым, каким он изначала предан нам, ничего не прибавляя и не убавляя, ибо знаем, сколь тяжкое осуждение ожидает осмелившихся это сделать. Итак, чтобы успокоить вас относительно того члена (Символа веры), который был причиной соблазна в Божиих Церквах, еще раз объявляем твоей честности, что мы не только не произносим его (Филиокве), но и осмелившихся по безрассудству сделать это, осуждаем как нарушителей божественных словес и искажителей богословия Владыки-Христа, апостолов и отцов»¹⁵.

Эти слова папы Иоанна VIII свидетельствуют о том, что он не считал возможным допустить официальное добавление к Символу веры. Что касается св. Кирилла, то ни один письменный источник, современный свв. братьям, не дает указаний относительно того, как он смотрел на вставку Филиокве. Дело в том, что первый период своей жизни он провел на Востоке, где вообще ничего долгое время не знали о Филиокве. А сравнительно небольшой период времени, проведенный им на Западе, не представил ни одного известного нам случая, который дал бы ему повод высказать православный взгляд на Филиокве. Но помня о тех духовных связях, которые имел св. Кирилл с патриархом Фотием, несомненно то, что он никогда не забывал наставлений своего учителя. Если же вспомнить, с какой активностью противодействовал патриарх Фотий введению Филиокве в Болгарии, то можно не сомневаться в том, что и его ученик так же твердо усвоил православное учение об исхождении Св. Духа от Отца.

Что касается позиции св. Мефодия по этому вопросу, то она тем более не подлежит сомнению, так как засвидетельствована документальными источниками, современными свв. братьям. Прежде всего подтверждение православных взглядов св. Мефодия по вопросу о Филиокве можно найти в том, что православное учение об исхождении Св. Духа высказывает один из его непосредственных учеников — автор «Паннонских житий». В предисловии к житию св. Мефодия автор, изложив кратко учение о Святой Троице, так говорит о Св. Духе: «От Того же Отца и Св. Дух исходит, яко же рече Сам Божиим гласом: „Дух истинен, иже от Отца исходит“» (Житие св. Мефодия, гл. 1). Ранее это учение, несомненно, засвидетельствовал сам св. Мефодий и передал его своим ученикам, один из которых и выразил православные воззрения своего учителя по этому вопросу.

Другое, но уже не косвенное, а прямое доказательство православных воззрений св. Мефодия по вопросу о Филиокве приводит тот же его ученик, повествуя о борьбе св. Мефодия с латинским духовенством во время пребывания св. Мефодия в Моравии. В житии, в частности, говорится следующее: «Сих же всех не терпя старый враг, въздвиже некая на нь... овы яве, а другая таи, иже болят *иопаторьскою ересью*, и слабейшая со-вращают к себе с правого пути, глаголюще: нам есть папеж власть, а сего велит вон изгнати и учение его» (Житие св. Мефодия, гл. 12).

Автор жития ясно различает, с одной стороны, латинское духовенство с его «иопатрьскою ересью», а с другой — св. Мефодия и его учение. Под «иопатрьскою ересью», с которой не было согласно учение Восточной церкви, подразумевается мнение об исхождении Св. Духа от Отца и Сына (греч. — *Иу кз Патрос*)¹⁶, которое в то время уже широко было распространено среди западного духовенства. Настаивая на этом ложном

¹⁵ Цит. по: «Духовная беседа», 1859, кн. 7. С. 2—3.

¹⁶ Платонов И. В. Антиэнциклика или братское слово православного славянина к славянам католикам. Харьков, 1882. С. 403.

учении, латиняне встретили, как повествует автор «Паннонских житий», отпор со стороны св. Мефодия.

Указания на православные воззрения св. Мефодия по вопросу о Филиокве содержатся и в древних церковных текстах служб свв. Кириллу и Мефодию, составленных вскоре после написания «Паннонских житий», послуживших для них источником. Так, в службе свв. Кириллу и Мефодию по одному из списков, есть следующий тропарь: «Мефодие блаженне... от Отца Утешителя не от Сына яве глаголя исходяща»¹⁷ (2-й тропарь). Тропарь подобного же содержания находится и в списке, найденном ректором Московской духовной академии прот. А. В. Горским в Московской Синодальной библиотеке, где говорится: «Ересьм всем противьн явися благодатию Мефодие, достойными ответы (от) Отца Параклита исходяща, а не Сыноу глаголя нъ равньством Троицю чести исповедающе»¹⁸. Прот. А. В. Горский так переводит этот тропарь: «Благодатию Божиею ты против всех ересей дал достойный ответ, и Параклита (Св. Духа) именовал исходящим от Отца, а не от Сына, научая воздавать Троице равную честь». Вот что писал прот. А. В. Горский о содержании обнаруженного им текста тропаря: «Здесь ясно указывается на отношение св. Мефодия к возникшему тогда спору между Церквами — Восточной и Западной об исхождении Духа Святого и свидетельствуется Православие славянского проповедника и пастыря»¹⁹.

Показания неофициальных источников, свидетельствующие о православии св. Мефодия в учении об исхождении Св. Духа, находят подтверждение и в документальных данных. Можно упомянуть, например, о послании папы Стефана VI (885—891) к моравскому князю Святополку, написанном вскоре после смерти св. Мефодия. Похвалив Святополка за приверженность римскому престолу, папа затем старался доказать истинность учения об исхождении Св. Духа и от Сына. Затем папа переходит к воззрениям св. Мефодия: «Относительно же Мефодия, — пишет он, — мы крайне удивились, услышав, что он упорно держится суеверия, а не назидания, споров, а не мира»²⁰.

Можно подкрепить эти сведения словами протестантских исследователей, углубленно изучавших эпоху деятельности свв. Кирилла и Мефодия. Вот что пишет один из них: «Из позднейших обстоятельств (то есть во время правления папы Иоанна VIII. — *Авт.*) с достоверностью следует, что Мефодий никогда не принимал римского учения, будто Св. Дух исходит от Отца и Сына»²¹. Такой же вывод делает и другой протестантский ученый, проводивший свои исследования в середине XIX века: «Мы не смеем сомневаться, — пишет он, — что Мефодий в учении об исхождении Св. Духа следовал Греческой Церкви, и поэтому вступил в резкое противоречие с франкским духовенством»²².

Но со стороны католических богословов следует утверждение, что если бы св. Мефодий не исповедал бы Символ веры с Филиокве, то папа никогда не возвел бы его в сан епископа Западной церкви²³. Необходимо ответить и на эти доводы. Действительно, уже в Древней церкви при посвящении в епископский сан от кандидата требовалось официальное исповедание веры. О св. Мефодии известно, что он при вступлении в этот сан устно и письменно (*verbisetlitteris*) излагал свое исповедание веры. Но дело в том, что в официальном исповедании веры обыкновенно излагалось не частное уче-

¹⁷ Кирилло-Мефодиевский сборник М., 1866. С. 251.

¹⁸ Там же. С. 294.

¹⁹ Там же. С. 282.

²⁰ Цит. по: Бильбасов В. А. Указ. соч. С. 142.

²¹ Wattenbach. Beitrage zur Geschichte der christlichen Kirche in Mahren und Bohmen. Wien, 1849. S. 23.

²² Dummler. Die Pannonische legend vom Heiligen Methodius. Archiv fur Kunde osterreichischer Geschichtsquellen. Wien, B. XIII, 1854. S. 195.

²³ Racki. Wiek i djelovanje sv. Cyrilla i Methoda. Zagreb, 1857. S. 330; Leger. Cyrille et Methode. Paris, 1868, chap. VIII. P. 141.

ние какой-либо Поместной церкви, а общецерковное, утвержденное и признанное всей Вселенской церковью, и пока какое-либо богословское мнение не было признано истинным всей полнотой Церкви, оно не могло войти в официальное изложение веры. Этим требованием — излагать в официальных исповеданиях веры и вообще во всех официальных документах только общецерковное учение, объясняется и то, что римские папы в своих общительных грамотах воздерживались от добавления в Символ веры Филиокве. Так, папа Адриан II (867—872), по свидетельству патриарха Фотия, «Духа от Отца исходяща исповедал». Таким образом становится понятным, какие требования мог предъявить папа по отношению к св. Мефодию при посвящении его во епископа — исповедания общецерковного вероучения, а не частного мнения Западной церкви.

Разность в учении об исхождении Св. Духа составляла основное отличие Востока и Запада в рассматриваемый период времени. Другие отличия, церковно-обрядового характера, не имели такого серьезного значения, как догматические. Но если бы рассмотреть и эти незначительные отличия традиций Востока и Запада, можно было бы увидеть, что и здесь свв. Кирилл и Мефодий были приверженцами Восточной церкви.

Среди многочисленных свидетельств того, что свв. Кирилл и Мефодий держались греческого обряда, имеется послание папы Иоанна XIII (965—972) к богемскому королю Болеславу от 972 года, в котором содержится разрешение на основании епископской кафедры и женского монастыря. При этом папа в качестве необходимого условия добавляет, что «богослужение должно быть совершаемо не по обряду народов болгарского или русского, но учреждаемое епископство должно во всем следовать учреждениям и постановлениям апостольского престола»²⁴. Отсюда следует, что обряды, введенные св. Мефодием в Богемии, не были одинаковы с римскими, но приравнивались папой к болгарским и русским и, следовательно, были близки греческим.

Упоминание о русских христианах в папском послании весьма знаменательно, что свидетельствует о том вкладе, который внесли свв. Кирилл и Мефодий в процесс первоначальной христианизации Киевской Руси. Уже при киевских князьях Аскольде и Дире, современниках свв. Кирилла и Мефодия, в Киевской Руси имелись христиане, хотя это были в основном иноземцы. Число христиан в Киевской Руси значительно увеличилось в начале X века; при князе Игоре и св. равноап. княгине Ольге здесь было много церквей, из которых киевская «соборная», церковь Св. Илии, упоминается в договоре, заключенном между князем Игорем и византийским императором в 944 году.

Но со времени правления князя Владимира христиане на Руси были не только из пришельцев. Из достоверных исторических источников известно, что Киевская Русь в IX—X веках имела международные связи не только с греками, но и с дунайскими болгарскими и угорскими русскими, уже просвещенными христианской верой от свв. Кирилла и Мефодия. Что же касается св. равноап. князя Владимира, то он решил уподобиться болгарским князьям Борису и Симеону, также просвещенными свв. Кириллом и Мефодием, и стать для Киевской Руси тем, чем были свв. братья для западных славян. Как известно, возвращаясь из похода после взятия Корсуни, князь Владимир принес в Киевскую Русь славянские богослужебные книги, тексты которых были переведены свв. Кириллом и Мефодием.

Вскоре после кончины св. князя Владимира его сын Ярослав (1019—1054) продолжил начатое его отцом дело духовного просвещения русского народа и утвердил на прочном основании дело, начатое свв. первоучителями славян. Подобно свв. братьям, князь Ярослав приступил к переводу книг «от грек на словенское письмо», по-видимому, тех, которые ранее не были переведены свв. Кириллом и Мефодием.

²⁴ Цит. по: Бильбасов В. А. Указ. соч. С. 153.

Плоды христианского просвещения, воспринятого славянскими народами от святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, постоянно оказывали свое влияние на духовную жизнь Восточной Европы. Но, к сожалению, на Руси их имена на долгое время исчезли из церковного обихода. В 1862 году, когда праздновалось 1000-летие со времени основания русского государства, Русская православная церковь впервые после долгих лет забвения стала праздновать память первоучителей, просветителей славянских народов свв. братьев Кирилла и Мефодия.

...31 декабря 1980 года папа Иоанн Павел II в апостольском послании *Egregiae virtutis* провозгласил святых солунских братьев Кирилла и Мефодия сопокровителями Европы наряду со святым Бенедиктом Нурсийским. Тем самым папа напомнил о духовном единстве всей Европы, единстве, основанном на Евангелии. Важно, что папа писал об этом еще тогда, когда Европа была разделена Берлинской стеной. В энциклике *Slavorum Apostoli* (2 июня 1985 г.) Иоанн Павел II назвал святых Кирилла и Мефодия «подлинными предшественниками экуменизма» и признал неувядающую актуальность их дела, которое «может только обогащать и культуру Европы, и ее христианскую традицию и стать таким образом надежной основой ее вождельного духовного обновления». Ценность этой традиции не ограничивается историей. Святые Кирилл и Мефодий были мостом между Востоком и Западом. И по сей день они являются примером христианского универсализма, разрушающего границы, умиряющего ненависть, а людей различных рас и культур объединяющего в любви Христа, Спасителя всех людей.